

Америка глазами Есенина

**Сергей Есенин и Айседора Дункан
познакомились в Москве осенью 1921 года. 2
мая 1922 года они оформили брак, а 10 мая
отправились самолетом в Германию.
Последующие месяцы они провели в
Германии, Бельгии, Италии и Франции. В
конце сентября на пароходе «Париж» Есенин и
Дункан покинули Европу, чтобы совершить
путешествие в Соединенные Штаты.**

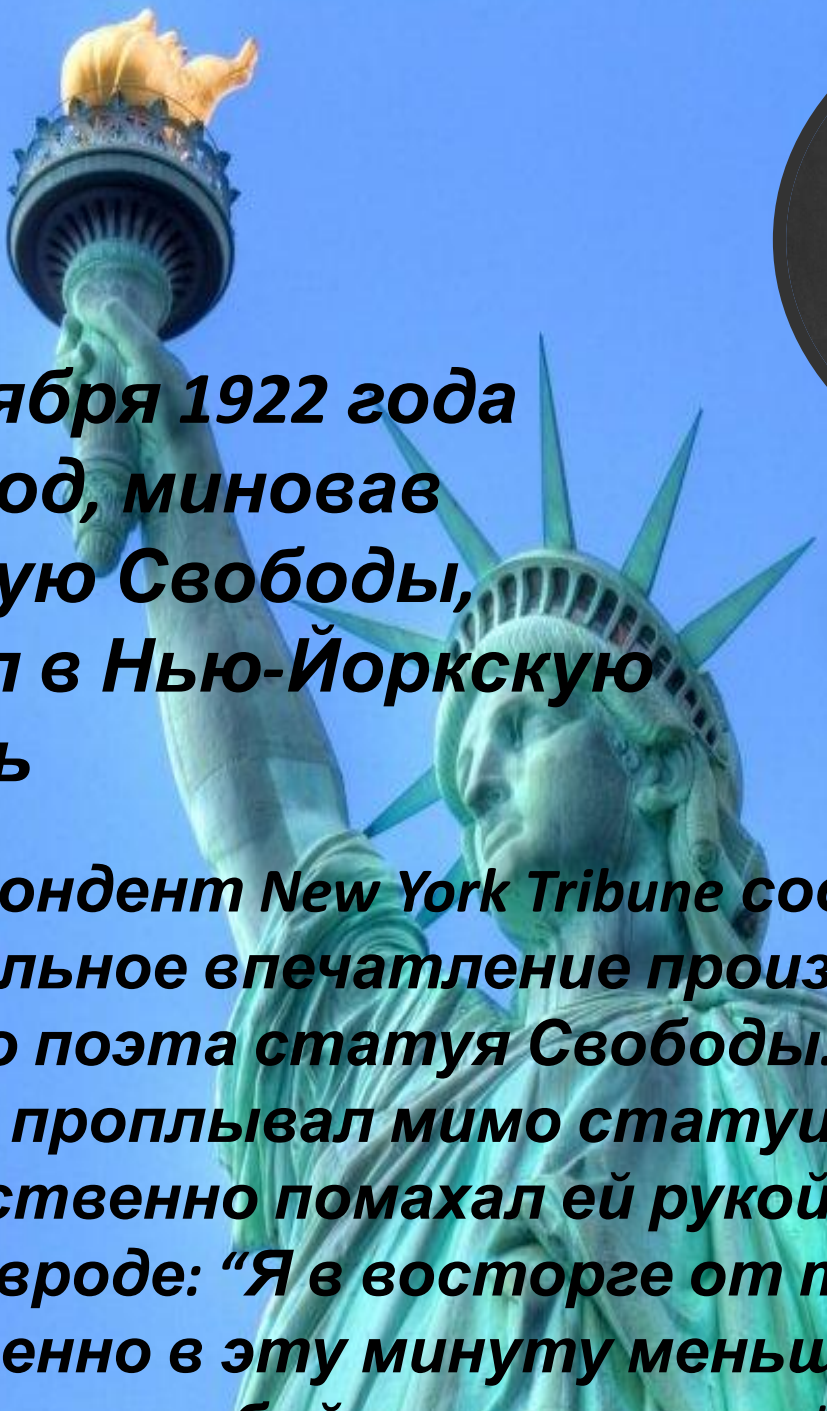

На пароходе Есенин составил заявление, в котором говорилось, что Есенин и Дункан не вмешиваются в вопросы политики, что они работают только в области искусства, и они убеждены в том, что Россия и Америка способны понять друг друга.

И все же, несмотря на это, знакомство Есенина с Америкой началось с неприятностей. Супругам не разрешили сойти на берег, им пришлось провести ночь на пароходе. А на следующий день на Эллис-Айленде эмиграционные власти в течение почти двух часов допрашивали Айседору Дункан, так как ее и Есенина

Есенин вспоминал, как толпа репортеров и фотографов окружила их на палубе парохода «Париж». Около двадцати газет, по словам Есенина, напечатали о них огромные статьи с портретами. В этих статьях, – пишет Есенин, – «говорилось... немного об Айседоре Дункан, о том, что я поэт, но больше всего – о моих ботинках и о том, что у меня прекрасное атлетическое сложение и что я наверняка был бы лучшим спортсменом в Америке»

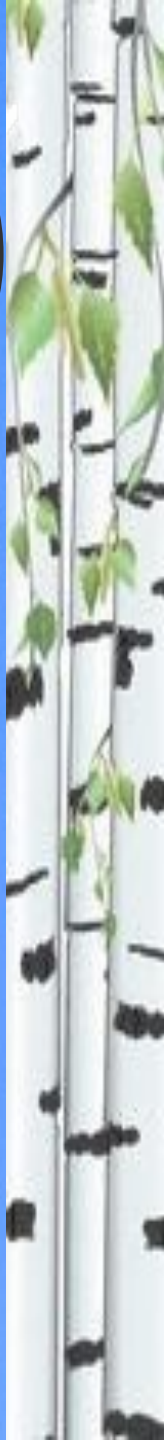

The background of the slide features a large, green-tinted image of the Statue of Liberty, showing its head, crown, and torch. The torch is at the top left, and the head is in the center. The background is a solid blue color.

**2 октября 1922 года
пароход, миновав
статую Свободы,
вошел в Нью-Йоркскую
гавань**

Корреспондент New York Tribune сообщал о том, какое сильное впечатление произвела на молодого русского поэта статуя Свободы. Он писал: «Когда пароход проплывал мимо статуи Свободы, Есенин приветственно помахал ей рукой, сказав по-русски что-то вроде: “Я в восторге от тебя, старушка, хотя именно в эту минуту меньше всего располагаю тобой сохраним я”»

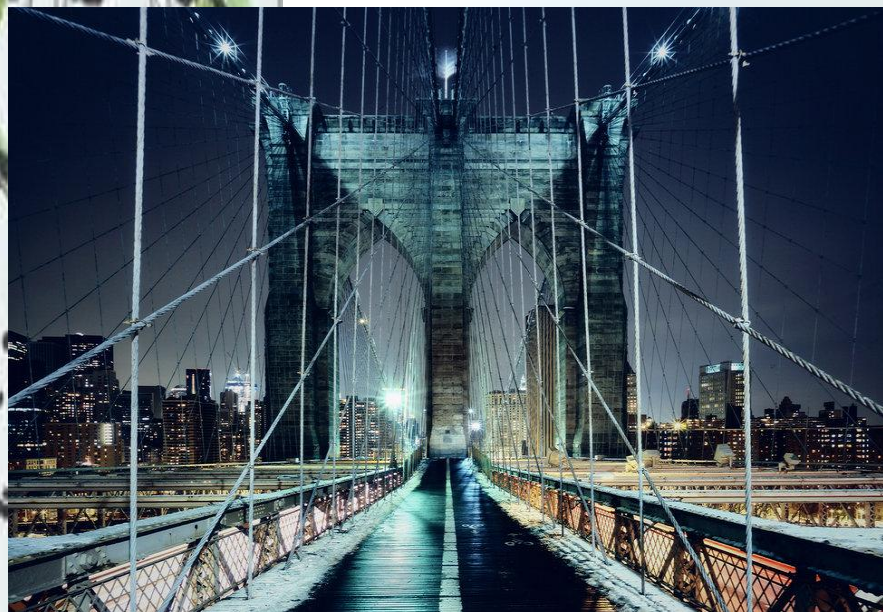
A vertical strip on the right side of the slide showing a birch tree with white bark and green leaves.

**Виды
Манхэттена,
красота
небоскребов
ошеломили
Есенина, он
собирался
непрерывно
написать об
этом.**

На наших улицах слишком темно, чтобы понять, что такое электрический свет Бродвея. Мы привыкли жить под светом луны, жечь свечи перед иконами, но отнюдь не перед человеком. Перед глазами – море электрических афиш. Там, на высоте 20-го этажа, кувыркаются сделанные из лампочек гимнасты. Там, с 30-го этажа, курит электрический мистер, выпуская электрическую линию дыма, которая переливается разными кольцами. Там, около театра, на вращающемся электрическом колесе танцует э

**Есенина поразила
беспощадная мощь
железобетона, повисший
между двумя городами
Бруклинский мост, высота
которого над землей**

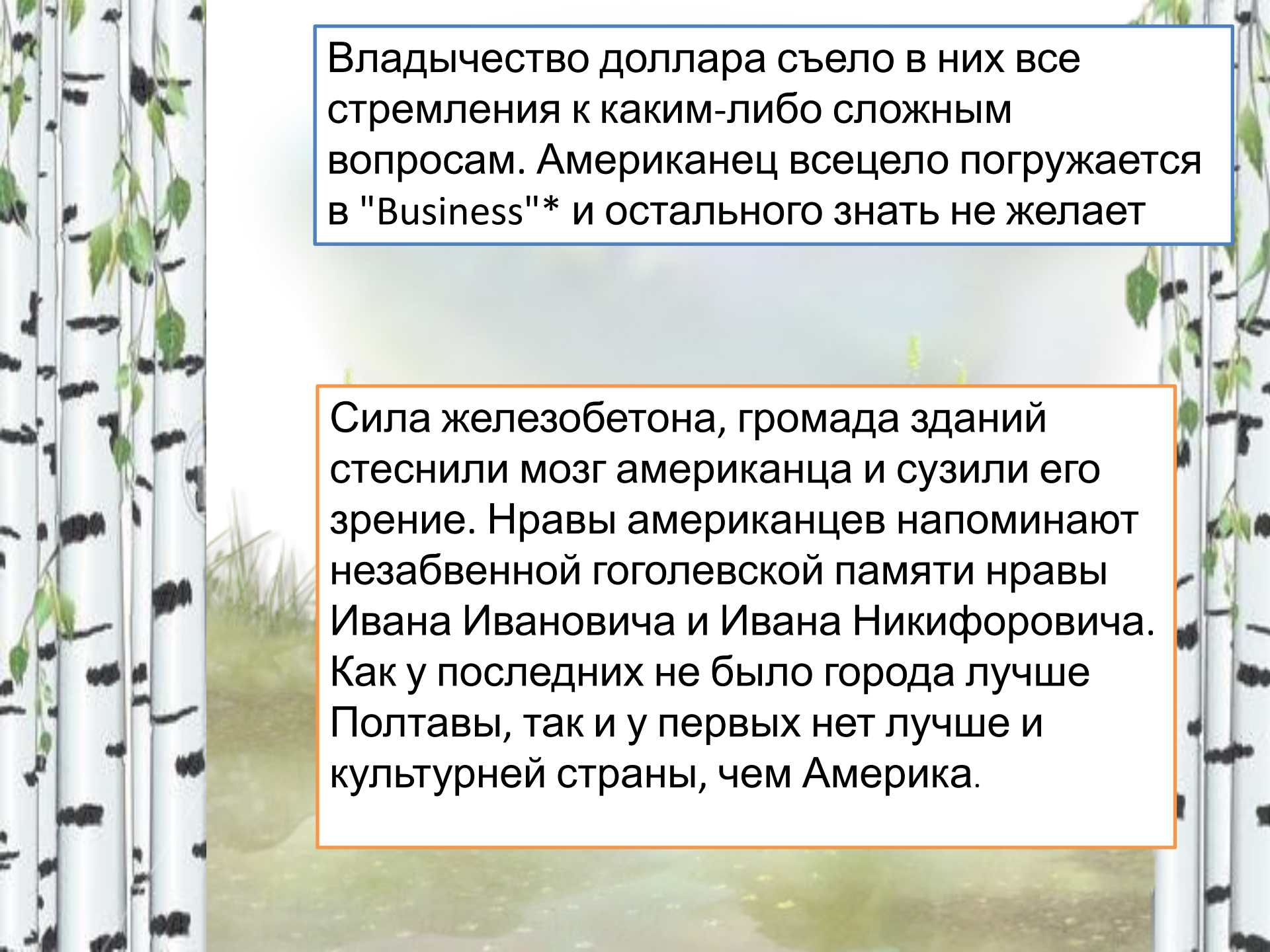
Здания, заслонившие горизонт, почти упираются в небо. Над всем этим проходят громаднейшие железобетонные арки. Небо в свинце от дымящихся фабричных труб. Дым навевает что-то таинственное, кажется, что за этими зданиями происходит что-то такое великое и громадное, что

*Места нет здесь мечтам и химерам,
Отшумела тех лет пора.
Всё курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера.
От еврея и до китайца,
Проходимец и джентльмен,
Все в единой графе считаются
Одинаково – бизнесмен.
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льёт.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жульё.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она - мировая биржа,
Вот они – подлецы всех стран.*

*Эти люди – гнилая рыба,
Вся Америка – жадная пасть.
Но Россия – вот это глыба!
Лишь бы только - Советская власть*

The background of the slide features a soft-focus photograph of birch trees with their characteristic white bark and dark lenticles. In the foreground, there is a calm body of water reflecting the light. The overall atmosphere is serene and natural.

Владычество доллара съело в них все стремления к каким-либо сложным вопросам. Американец всецело погружается в "Business"* и остального знать не желает

Сила железобетона, громада зданий стеснили мозг американца и сузили его зрение. Нравы американцев напоминают незабвенной гоголевской памяти нравы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Как у последних не было города лучше Полтавы, так и у первых нет лучше и культурней страны, чем Америка.

